

© Т.Ш. Ашуров

Научная статья

УДК 330

DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2022.4.33>**САНКЦИОННЫЙ КРИЗИС РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ**

Т.Ш. Ашуров

Ашуров Тельман Шафиевич,

кандидат экономических наук, доцент,
кафедры естественнонаучных, гуманитарных,
общепрофессиональных и специальных дисциплин,
Дербентский филиал, Дагестанский государственный
технический университет; доцент кафедры экономических,
естественных и математических дисциплин, Дербентский
филиал, Дагестанский государственный университет,
Дербент, Россия.
telman.ashurov@mail.ru

Аннотация. В данной статье автором рассматривается санкционный кризис российской экономики. На данный момент стабильное и устойчивое положение государства определяется, главным образом, уровнем развития его экономики. В связи с этим, прекращение или ограничение экономических отношений может иметь серьезные последствия для нормального функционирования страны.

Цель написания статьи заключается в анализе основных тенденции и направлений развития экономики Российской Федерации в условиях санкций стран Западной Европы и США. Достижение поставленной цели в исследовании возможно при решении таких задач как: выявление природы и сущности финансовых кризисов; рассмотрение самых крупных финансовых кризисов 20 века; определение причин возникновения и проявления текущего финансового кризиса; изучение хронологии и сущности санкций, введенных в отношении РФ странами Западной Европы и определить их влияние на хозяйственные связи России с ЕС; анализ санкционного кризиса Российской экономики; анализ влияния санкций на основные отрасли экономики Российской Федерации.

В статье использованы комплекс мер научного познания, среди которых: системный подход, анализ числовых данных и метод сравнений и аналогий.

Также в статье изложены три основных этапа санкционного давления на Россию, таких как: этап целевых санкций, направленных против конкретных физических и юридических лиц, действия которых, как предполагается, угрожали территориальной целостности и политической стабильности Украины; этап секторальных санкций, направленных не на «наказание» конкретных физических и юридических лиц, а на нанесение ущерба отдельным секторам российской экономики безотносительно к тому, включены ли компании этих отраслей в кризис на Украине или нет; этап расширения секторальных санкций.

В статье в качестве результатов автором излагаются выводы, например, такие, как: расширение экспорта технологий в страны Востока, Африки и Южной Америки; улучшение технологических возможностей собственного производства; развитие

собственного мясного производства, появление его новых направлений; развитие собственной рыбной промышленности за счет создания специализированных бирж; развитие собственного молочного производства.

Ключевые слова: санкции, кризис, методология, банковская система, риски, анализ, тенденция, факторы.

Библиографическая ссылка: Ашуров Т.Ш. Санкционный кризис российской экономики // ЦИТИСЭ. 2022. № 4. С.350-363. DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2022.4.33>

Research Full Article

UDC 330

SANCTION CRISIS OF THE RUSSIAN ECONOMY

T.Sh. Ashurov

Telman Sh. Ashurov,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, of the Department of Natural Sciences, Humanities, General Professional and Special Disciplines, Derbent Branch, Dagestan State Technical University; Associate Professor of the Department of Economic, Natural and Mathematical Disciplines, Derbent branch, Dagestan State University, Derbent, Russian Federation.
telman.ashurov@mail.ru

Abstract. *In this article, the author considers the sanctions crisis of the Russian economy. At the moment, the stable and sustainable position of the state is determined mainly by the level of development of its economy. In this regard, the termination or restriction of economic relations can have serious consequences for the normal functioning of the country.*

The purpose of writing this article is to analyze the main trends and directions of development of the economy of the Russian Federation under the sanctions of Western Europe and the United States. Achieving the goal in the study is possible when solving such problems as: revealing the nature and essence of financial crises; consideration of the largest financial crises of the 20th century; determination of the causes of the emergence and manifestation of the current financial crisis; study of the chronology and nature of the sanctions imposed on the Russian Federation by the countries of Western Europe and determine their impact on the economic relations of Russia with the EU; analysis of the sanctions crisis in the Russian economy; analysis of the impact of sanctions on the main sectors of the economy of the Russian Federation.

The article uses a set of measures of scientific knowledge, including: a systematic approach, analysis of numerical data and the method of comparisons and analogies.

The article also outlines three main stages of sanctions pressure on Russia, such as: a stage of targeted sanctions against specific individuals and legal entities whose actions are believed to have threatened the territorial integrity and political stability of Ukraine; a stage of sectoral

sanctions aimed not at “punishing” specific individuals and legal entities, but at causing damage to certain sectors of the Russian economy, regardless of whether companies in these industries are involved in the crisis in Ukraine or not; phase of expansion of sectoral sanctions.

In the article, as results, the author presents conclusions, for example, such as: expansion of technology exports to the countries of the East, Africa and South America; improvement of technological capabilities of own production; development of own meat production, the emergence of its new directions; development of its own fishing industry through the creation of specialized exchanges; development of own dairy production.

Keywords. *sanctions, crisis, methodology, banking system, risks, analysis, trend, factors.*

For citation: *Ashurov T.Sh. Sanction crisis of the Russian economy. CITISE, 2022, no. 4, pp. 350-363. DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2022.4.33>*

Введение. На наш взгляд, на сегодняшний день экономические санкции являются важным инструментом внешней политики и международной дипломатии. Принимаемые на определенный срок, они могут оказывать длительное воздействие, и в полной мере экономика ощущает их эффект не сразу, а спустя определенное время. Многие отрицательные последствия (снижение темпов прироста ВВП, потеря рабочих мест и возможностей развития предпринимательского сектора) выявляются лишь со временем. К тому же, отмена санкций происходит медленнее, чем их введение.

В современном мире актуальна тенденция возрастания количества применения экономических санкций. В основном, это происходит из-за глобализации международных экономических процессов, которые характеризуются возрастающей степенью интеграции как рынков товаров и услуг, так и капиталов. В настоящий момент стабильное и устойчивое положение государства определяется, главным образом, уровнем развития его экономики. В связи с этим, прекращение или ограничение экономических отношений может иметь серьезные последствия для нормального функционирования государства.

Методология исследования. Теоретической и методологической основой исследования являются теоретические положения, изложенные в работах отечественных и зарубежных авторов по исследуемой теме. В работе использованы различные способы и приемы научных исследований: статистические наблюдения, анализ и системный подход.

Информационно-эмпирической базой стали экономические факты, установленные на основе данных статистических и экспертных разработок специалистов РФ и других стран, данные информационной сети Интернет, материалы семинаров и конференций, аналитические публикации отечественных и зарубежных ученых.

Результаты исследования. Экономический кризис в России начался с резкого ослабления российского рубля по отношению к иностранным валютам, что произошло в результате проведения Россией специальной военной операции на Украине 24 февраля 2022 года и последовавших за ним экономических санкций, наложенных рядом западных стран и их союзников и нацеленных на российский банковский сектор, Центральный банк Российской Федерации, отдельные сектора российской экономики и ряд компаний, а также на Владимира Путина, высшее руководство России и ряд крупнейших предпринимателей.

Выделение из состава Украины и последующее принятие в состав Российской Федерации территории полуострова Крым в результате политических событий, произошедших в начале 2014 года на Украине, а также начало российской военной операции на Украине в феврале 2022, в значительной степени обострили международно-правовые отношения, складывающиеся между ведущими мировыми государствами. Присоединение

Крыма к Российской Федерации и проведение спецоперации было расценено США и ЕС как нарушение территориальной целостности и независимости Украины, в связи с чем в отношении России были применены международно-правовые санкции экономического характера, тяжесть которых с течением времени увеличивалась. К сожалению, подобная тенденция по-прежнему сохраняется [2, с.68].

Нынешний экономический кризис в России имеет три основные причины:

- обострение структурных проблем российской экономики;
- серьезное напряжение в отношениях между Россией и Западом, которое привели к «санкционной войне»;
- резкое падение цен на нефть.

Ни одно из этих явлений само по себе не вызвало бы столь стремительного ухудшения экономического положения страны, но их одновременное возникновение поставило российское правительство перед очень серьезными проблемами.

Изначально США и ЕС ограничивались лишь санкциями, связанными с приостановлением международного сотрудничества в различных сферах, но «ввиду тяжести ситуации» санкции были расширены введением сначала персональных, а затем и секторальных санкций, после чего Россия предприняла ответные меры [4].

Дисфункция российской экономической системы связана с тем, что текущая ресурсная экономическая модель достигла предела своих возможностей. Российская экономика полностью зависит от добычи и экспорта энергетических ресурсов (на долю которых приходится около 70% экспортных доходов, 50% бюджетных доходов и 20% ВВП) и поэтому сильно подвержена колебаниям на мировых товарных рынках. Легкие деньги, получаемые от продажи нефтяных продуктов, подорвали любую мотивацию правительства поддерживать больше инновационные, высокотехнологичные отрасли промышленности. Таким образом, Россия не может быстро развивать другие отрасли промышленности, которые могли бы обеспечить стабильный экспорт и доход бюджета.

Внутренние источники экономического роста в России в последние годы также исчерпали себя, поскольку производственные мощности нынешней неререформированной системы «государственного капитализма» достигли своего предела (на государство, наряду с госкорпорациями, приходится около 70% экономики России). Качественный скачок невозможен без масштабных реформ, на которые российское руководство не готово пойти. Некоторые из ключевых проблем связаны с недостатком инвестиций и медленным прогрессом в модернизации производства за счет новых технологий и новых методов управления.

К основным факторам, препятствующим инвестициям и модернизации, относятся, прежде всего, неэффективная и коррумпированная система государственного управления, а также недружественная к инвесторам институциональная и правовая среда в России, которая делает затраты на ведение бизнеса несоразмерно высокими.

Негативные тенденции в российской экономике начались в 2012 г., когда в России впервые после кризиса 2008–2009 гг. было зафиксировано замедление роста ВВП. Эта тенденция усилилась в следующем году, когда экономика России выросла всего на 1,3%.

Для финансовой системы России первый пакет экономических санкций в ответ на проведение специальной операции на Украине возымел немедленный эффект. Российский фондовый рынок рухнул на 39 % по индексу РТС в первый день спецоперации (24 февраля), с аналогичными падениями в последующие дни. Рубль упал до рекордных минимумов, в связи с обменами россиянами денег. Торги на Московской и Санкт-Петербургской фондовые биржах были приостановлены.

После того, как рубль потерял почти половину своей стоимости, Центральный банк России решил, что это создает угрозу финансовой стабильности страны. 24 февраля

Центральный банк России объявил о своих первых валютных интервенциях с интервенцией декабря 2014, потребовавшихся в тот раз после присоединения Крыма, чтобы стабилизировать рынок.

25 февраля Совет Директоров ЦБ принял решение превентивно зафиксировать кредитные рейтинги, назначенные международными рейтинговыми агентствами при учёте своих регуляторных требований. Это было сделано для того, чтобы исключить влияние волатильности рынка и санкций на используемые в финансовой системе России оценки международных рейтинговых агентств. С 6 марта ЦБ РФ смягчил ряд требований к российским эмитентам, чьи акции торгуются на российских биржах, в частности, требования по наличию кредитного рейтинга были отменены на период с 1 февраля по 1 октября 2022 года. На данный момент эти ограничения продлены до 1 марта 2023 года.

К 8 марта в связи с ухудшением экономической ситуации в России основные рейтинговые агентства понизили его кредитный рейтинг до уровня лишь немногим выше спекулятивного, с негативным прогнозом. Standard & Poor's, Moody's и Fitch снизили кредитный рейтинг России до преддефолтного состояния [10]. Bloomberg подсчитал, что вероятность экономического спада в России выше, чем во многих странах со спекулятивным рейтингом. При этом доходность российских казначейских облигаций была одной из самых высоких среди развивающихся экономик (около 7% по облигациям, номинированным в долларах, со сроком погашения в 2023 году). Позднее (15 марта) Евросоюз запретил рейтинговым агентствам оценивать российские компании.

Хотя недостатки российской экономической и политической системы действительно угрожали в ближайшем будущем стагнацией в экономике, но, скорее всего, они не привели бы к крупным потрясениям, если бы не глубокий кризис в отношениях России с Западом после вхождения Крыма в состав Российской Федерации, а также проведения ею военных действий на востоке Украины. Кризис повлиял на экономику России, существенно подорвав международный имидж страны и породив «санкционную войну».

Реакция рынков капитала на действия Москвы в отношении Украины стала примером быстрой и политически мотивированной утраты доверия к России со стороны международного сообщества: это означало увеличение оттока капитала из России, и значительные потери на Московской бирже.

После объявления 26-28 февраля третьего пакета санкций, в рамках которых около половины золотовалютных резервов Центробанка (\$300 млрд.) оказалось заморожено в странах G7, стоимость рубля упала на 30 % по отношению к доллару США до 119 руб. (28 февраля). В ответ Центральный банк России повысил учетную ставку до 20 %, пытаясь сбалансировать падающий рубль, временно закрыл Московскую фондовую биржу, обязал все российские компании продавать 80 % валютных резервов и запретил иностранцам выходить из активов в России.

Начиная с 28 февраля ЦБ РФ прекратил валютные интервенции, мотивировав это санкционной блокировкой своих долларовых и евровых корсчетов, повысил ключевую ставку до 20 %. В российских городах появились длинные очереди у банкоматов, во многих из которых наличные закончились.

Ко 2 марта акции Газпрома, Роснефти и Лукойла, прошедшие вторичный листинг в Лондоне, потеряли соответственно 99,2 %, 88,1 % и 99,6 % своей стоимости с начала года, Сбер упал на 99,7 %, Полюс — на 95,6 %. К этому дню совокупный объём торгов российскими ценными бумагами на Лондонской бирже сократился до такого уровня, что она приостановила торги ценными бумагами 27 российских компаний. FTSE Russell удалил российские листинги из своих индексов.

Инвестиционная деятельность и кредитоспособность России была еще больше подорвана экономическими санкциями Запада, в ответ на дестабилизацию Москвой востока

Украины. Из введенных мер, финансовые санкции оказались наиболее значительными в краткосрочной перспективе. Многие ключевые российские банки и компании столкнулись с ограничениями доступа к западным источникам финансирования в условиях сильной зависимости от иностранного капитала (Европейские банки обеспечивали около 75% внешнего финансирования российского банковского сектора, а европейские инвестиции 80% всех инвестиций в России).

9 марта Владимир Путин подписал закон об отмене 20 % НДС на покупку физическими лицами драгметаллов в слитках. По мнению министра финансов Антона Силуанова, на фоне текущей «нестабильной геополитической ситуации» приобретение золота должно стать альтернативой покупке долларов.

23 марта Владимир Путин объявил о том, что дал поручение ЦБ и правительству до конца марта перевести торговлю российским газом с недружественными странами за рубли.

В конце марта курс рубля перешёл к росту, приблизившись к докризисным значениям (88 руб./доллар по сравнению с 78 руб./доллар за день до начала вторжения). Опрошенные Русской службой Би-Би-Си эксперты связали рост курса рубля с низким спросом на валюту. По мнению Wall Street Journal, растущий курс рубля перестал быть свидетельством восстановления экономики, так как он срежиссирован Центробанком, а реальный курс должен быть намного ниже. По оценке The Washington Post на восстановление рубля повлияло несколько факторов. Частично оно связано с существенным снижением спроса на валюту в России, в том числе ставшим результатом действий ЦБ, ограничившим её закупки на внутреннем рынке, но, в значительной степени, на подъём рубля оказал влияние российский экспорт нефти и газа, который продолжает приносить стране валюту.

По данным Центробанка на 25 марта, международные резервы России с 25 февраля сократились на \$25 млрд. По информации Центробанка, сокращение связано с валютными интервенциями, валютным рефинансированием, и валютной переоценкой активов.

31 марта Путин подписал указ об изменении порядка оплаты поставок газа. Согласно указу, каждый покупатель должен будет открыть валютный и рублёвый счёт в Газпромбанке. Оплата будет производиться в валюте на валютный счёт, а Газпромбанк конвертирует валюту в рубли на Мосбирже.

Ряд источников оценивают предложенную указом схему как компромиссную. Аналитики указывают на то, что она обеспечивает защиту валютной выручки Газпрома от исков в Евросоюзе, также отмечается, что она ускорит восстановление курса рубля. Уже к 6 апреля курс рубля к доллару вернулся к тому уровню, на котором он торговался до начала спецоперации на Украине.

8 апреля ЦБ на внеочередном заседании снизил учётную ставку до 17 % и вновь разрешил банкам, с 9 апреля, продавать валюту физическим лицам. Также, ЦБ отменил 12 % комиссию на покупку валюты для брокеров.

11 апреля Агентство кредитных рейтингов S&P высказало мнение, что Россия объявила дефолт по своему внешнему долгу, потому что предложила держателям облигаций выплаты в рублях, а не в долларах. Контрактные условия по этим облигациям не допускают выплату в рублях. В конце апреля Россия, всё же, провела долларовые платежи кредиторам, избежав дефолта.

Косвенный эффект санкций оценить сложнее, но тенденция массового выхода европейских и американских агентов из финансового и инвестиционного сотрудничества с российскими компаниями может иметь некоторые долгосрочные последствия.

Экономические санкции в начале XXI века, как и в XX веке, являются важным инструментом, как внешней политики, так и международной дипломатии. Хотя они и реализуются в течение ограниченного времени, но могут иметь продолжительные последствия, которые не ощущаются сразу.

Между тем, понятие «санкция» должно рассматриваться в рамках института ответственности в международном праве, как следствие совершения государством определенного противоправного деяния. Но даже в контексте института ответственности в доктрине международного права не существует единого понимания термина «санкция». Так многие из негативных последствий (например, сокращение роста валового внутреннего продукта, потеря рабочих мест и утрата возможностей для развития рыночной экономики) отсрочены. Кроме того, зачастую санкции снимаются намного медленнее, чем реализуются.

Экономические санкции в случае их сочетания с другими мерами (например, военно-политическими) могут быть «поразительно эффективными» с точки зрения дестабилизации политической системы управления. С другой стороны, если санкции «не подкрепляются другими мерами, они редко приводят к дестабилизации». Рост военных расходов в России из-за расширения НАТО у ее границ может оказаться еще более разрушительным для ее внутренней экономики, чем санкции. Так было в 1980-х годах, когда гонка вооружений оказалась слишком тяжелым бременем для советской экономики и в конечном итоге, на наш взгляд, способствовала распаду Советского Союза.

Размер экономики страны, которая вводит санкции, обычно намного больше, чем та, против которой они введены. По данным Всемирного банка, Россия (по текущим курсам) дает 3,07% мирового ВВП, а ЕС — 22% — разница во многом очевидна.

Экономические санкции наиболее эффективны, когда задействованные страны являются традиционными экономическими партнерами, а не старыми соперниками. Так для России санкции США менее болезненны, чем санкции стран ЕС, которые являются стратегическими партнерами России.

В официальных документах ЕС основания для введения экономических санкций, разработанные и опубликованные в связи с действиями России, менялись по мере развития конфликта в Украине. Во-первых, санкции были введены в связи с «подрывом или угрозой территориальной целостности, суверенитета и независимости Украины». Речь идет об изменении статуса Крыма. Затем, в результате начала проведения Россией спецоперации на Украине, были введены санкции «в связи с дестабилизацией Украины Россией».

Обсуждение санкций началось сразу после того, как президент России Владимир Путин объявил о признании независимости ДНР и ЛНР (22 февраля 2022 года). Ещё одним поводом для санкций стало начало проведения Россией спецоперации на территории Украины (24 февраля 2022 года).

По словам президента США Джо Байдена, альтернативой санкциям была бы Третья мировая война.

К 7 марта 2022 года Россия стала мировым лидером по количеству наложенных санкций, обойдя Иран. К 22 марта число российских физических и юридических лиц, находящихся под санкциями, достигло 7116.

В последующие месяцы происходил процесс наступательного усиленного санкционного давления, в котором можно выделить три основных этапа:

- этап целевых санкций, направленных против конкретных физических и юридических лиц, действия которых, как предполагается, угрожали территориальной целостности и политической стабильности Украины;

- этап секторальных санкций, направленных не на «наказание» конкретных физических и юридических лиц, а на нанесение ущерба отдельным секторам российской экономики безотносительно к тому, включены ли компании этих отраслей в кризис на Украине или нет;

- этап расширения секторальных санкций.

Экономические санкции, негативно влияющие на кредитоспособность российских банков, способствуют падению внутренних инвестиций и ослаблению курса рубля. Такая

ситуация усложняет обслуживание внешнего долга российскими компаниями, делая его гораздо более затратным.

Российские компании, которые делят более 50 процентов своего капитала с государством (например, «Газпром» и «Роснефть»), больше не могут размещать ценные бумаги на европейских рынках.

ЕС сократил финансирование ряда российских инвестиционных проектов, реализуемых совместно с Европейским банком реконструкции и развития (ЕБРР). Часть мер, несмотря на противодействие Германии и Франции, коснулась проектов, финансируемых Европейским инвестиционным банком (ЕИБ). Приостановка ЕИБ новых проектов в российском госсекторе не имеет таких последствий, как в случае с ЕБРР, поскольку Россия является его основным получателем средств. Акционерами ЕБРР являются две межправительственные организации, ЕС и ЕИБ, а также 68 страны, включая Россию (которой принадлежит 4,1 процент от общего акционерного капитала).

Ухудшение экономических показателей России и ее политическая изоляция от Запада напрямую сказываются на состоянии отдельных секторов экономики и отдельных крупных компаний. Обесценивание рубля, безусловно, является основным фактором негативных явлений в этой сфере. В то время как это может приносить пользу тем отраслям, которые в незначительной степени зависят от импорта товаров и технологий и получают валютную выручку от экспорта (таким как энергетика, химическая или металлургическая промышленность), оно порождает убытки уже в зависимых от импорта отраслях экономики, которые продают в основном на внутреннем рынке (например, в машиностроении).

Тенденции к стагнации сохранились. Динамика ВВП продолжила ухудшаться. Темпы роста оказались минимальными. Индекс физического объема ВВП в 2022 году по прогнозу Еврокомиссии может снизиться на 10,4 % [4]. Сокращение темпов прироста ВВП – это закономерный результат постоянно идущего процесса деградации экономики, а не кратковременное отклонение, как это было в 2009 году. Оно является следствием накопившихся проблем в экономике. Прежде всего, это упорно поддерживаемый Центробанком РФ искусственный дефицит ликвидности.

Между тем, по мере удорожания обслуживания внешнего долга ввиду дешевизны рубля и западных финансовых санкций, в привилегированном положении оказались те компании, у которых небольшой долг или долг номинирован в иностранной валюте. Одним из наиболее заметных последствий ослабления рубля стало резкое снижение долларовой капитализации многих компаний и банков. Номинированный в долларах биржевой индекс РТС, который формируется на основе листингов крупнейших российских компаний из ключевых секторов экономики, упал на 45%, продемонстрировав худшие результаты, чем любой другой фондовый индекс мира.

Реальная экономика России в настоящее время испытывает серьезные проблемы, связанные с недостаточным предложением иностранной валюты и затрудненным доступом к кредитам на внутреннем рынке (из-за существенно высокой процентной ставки ЦБ РФ) и за границей (из-за ухудшения кредитного рейтинга России и западных финансовых санкций). Растущая инфляция привела к увеличению затрат на ведение бизнеса, а снижение внутреннего спроса на товары и услуги привело к существенному сокращению доходов.

Особого внимания заслуживает ситуация в энергетическом секторе, которая является опорой российской экономики. Несмотря на то, что доходы от экспорта энергоресурсов значительно увеличились благодаря разнице в курсе валюты, в то же время отрасль испытала на себе негативное влияние других факторов, таких как резкое падение мировых цен на нефть из-за войны цен на нефть между Россией и Саудовской Аравией в 2020 г., снижение объемов экспорта газа, а также западные финансовые санкции.

Добыча «Газпрома» в период с начала 2022 года по 15 мая снизилась на 3,7 процента в годовом выражении. Объемы достигли 193,8 миллиарда кубометров газа.

За указанный период снизились также поставки «Газпрома» из газотранспортной системы на внутренний рынок на 3,1 процента, хотя в первой половине мая они, напротив, возросли на 6,1 процента.

Сокращается также экспорт в страны дальнего зарубежья: к 15 мая он достиг 55,9 миллиарда кубометров газа, что более чем на четверть ниже показателей аналогичного периода прошлого года. В то же время поставки в Китай по газопроводу «Сила Сибири» растут.

В конце апреля компания прекратила поставки газа по действующим контрактам в Болгарию и Польшу. Поводом для прекращения прокачки стал отказ указанных стран платить в рублях, как на этом настаивают в Москве.

Другие энергетические гиганты России насчитали 20 угроз для продолжения работы, связанных с санкциями западных стран из-за ситуации на Украине. Среди перечисленных проблем упоминается закрытие энергоблоков, созданных с использованием иностранного оборудования.

Риски для всего сектора разделены на восемь тематических блоков, среди которых — закупка оборудования, модернизация устаревших теплоэлектростанций и поставка топлива. Особенно энергетики выделили дефицит импортных запчастей или невозможность сервисного обслуживания на иностранных парогазовых установках (ПГУ).

Помимо возникновения трудностей с получением необходимого финансирования для обслуживания долга, поставкой топлива и закупкой оборудования, еще одна важная проблема, с которой сталкиваются российские энергетические компании, связана с более высоким «профилем риска» отдельных предприятий и всего российского нефтегазового сектора, что может негативно сказаться на привлекательности этих компаний для инвесторов на долгие годы вперед. Вдобавок к этому, ухудшается финансовое доверие к России, что влияет на позицию международных партнеров по отношению к российским компаниям, связанных с государством.

Другие отрасли российской экономики также испытывают существенные проблемы из-за введения санкций. Это касается авиационной отрасли (российская гражданская авиация зависит от иностранных поставщиков и компаний, и это связано с тем, что большая часть авиапарка компаний представлена зарубежными самолетами такими как Airbus и Boeing. В частности, авиапарк «ЮТэйр» полностью состоит из зарубежных самолетов. Есть отечественные Sukhoi Superjet 100, но проблема в том, что «Суперджеты» летают на французских двигателях SaM146, автомобилестроения (заводы Renault, Volvo Trucks, Volkswagen Group Rus, Toyota приостановили работу на неопределенное время) и туристического сектора (туроператоры все чаще сталкиваются с проблемами платежеспособности, в основном в результате падения реальной заработной платы). Более того, по мере падения рубля котировки тех западных компаний, которые имели крупные инвестиции в России, снизились, что еще больше подорвало привлекательность России для инвесторов.

Еще одним важным элементом экономики является сельское хозяйство. Введение санкций затронуло всю сельскохозяйственную сферу и оказало на нее двоякое влияние: с одной стороны, пострадал отраслевой бизнес, с другой — появился стимул к укреплению и повышению эффективности производства национальной сельскохозяйственной продукции.

В данном секторе экономики не наблюдается тенденции к снижению, наоборот появляется положительная динамика в секторе животноводства. Об этом говорит тот факт, что на сегодняшний день Россия стимулирует развитие сельского хозяйства и животноводства. Правительство РФ плавно переходит к программе импортозамещения и

становится менее зависимо от импорта. Следовательно, данный сектор экономики успешно развивается, несмотря на введенные санкции [3].

Банковская система России также столкнулась с беспрецедентным давлением из-за антироссийских санкций. Некоторые банки попали под жесткие блокирующие санкции и были отключены от системы международных переводов SWIFT, другие столкнулись с менее значительными ограничениями. Самые жесткие блокирующие санкции коснулись банков, включенных в SDN-лист.

Включение в SDN-лист означает для банка заморозку его активов в США и запрет на расчеты в долларах с любыми американскими контрагентами. Также нельзя покупать иностранные акции и валюту через брокеров этих банков. В SDN-лист попали девять российских банков: Сбербанк, ВТБ, Альфа-Банк, Промсвязьбанк, «Открытие», Совкомбанк, Новикомбанк, Транскапиталбанк, Инвестторгбанк.

Клиенты банков, попавших под блокирующие санкции, не могут переводить валюту за рубеж. В других банках валютные переводы доступны, хотя могут занимать больше времени, чем раньше. Условия переводов уточняйте в конкретном банке.

Мобильные приложения санкционных банков больше нельзя скачать в магазинах приложений Google Play и App Store, удаление приложений анонсировал и Huawei AppGallery. Ранее установленные приложения работают, никаких ограничений по их использованию нет.

Для макроэкономической стабильности России ключевое значение имеют факторы, которые включают динамику цен на нефть и способность России поддерживать достаточные валютные резервы для обслуживания внешнего долга, а также способность поддерживать эффективную бюджетную политику в условиях сокращения ресурсов. Одной из важнейших задач является стабилизация банковского сектора в условиях кризиса. Дальнейшее снижение кредитных рейтингов в России в результате серьезных потрясений на российском рынке может спровоцировать массовый обвал цен российских активов и масштабный отток капитала.

Прогнозы на ближайшие годы предполагают неизбежную как минимум на год рецессию, при этом ВВП России (по данным Минэкономразвития) сократится в 2022 году на 7,8 процента, а в 2023 году — 0,7 процента.

Министерство экономического развития внесло в правительство основные параметры сценарных условий социально-экономического развития России на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов. ВВП в базовом варианте начнет медленно восстанавливаться с начала четвертого квартала нынешнего года, однако в 2023 году спад продолжится. Представитель Минэкономразвития отметил, что в целом российская экономика показала свою устойчивость, в том числе благодаря реализации плана первоочередных мер по поддержке. При этом он указал, что даже в краткосрочной перспективе уровень неопределенности остается высоким и касается как продолжения санкционного давления, так и реализации уже принятых санкций, а также проблем с логистикой.

Ранее сообщалось, что по итогам апреля размер Фонда национального состояния (ФНБ) составил 11,005 триллиона рублей. За месяц главная российская финансовая подушка потеряла два триллиона или 15 процентов. В долларовом эквиваленте потери составили 273 миллиона долларов, до 154,95 миллиарда.

Следует ожидать ухудшения уровня жизни на длительный период, во многом из-за того, что финансовые резервы государства значительно сократились, а это означает, что цикл повышения заработной платы в государственном секторе приостановится, заработная плата в государственном секторе будет корректироваться медленнее или вообще не будет корректироваться, а безработица может увеличиться примерно на 2 процентных пункта. Хотя на уровне всей страны это немного (рост безработицы может быть

компенсирован расширением теневой экономики), вероятны серьезные проблемы на местном уровне, особенно в депрессивных регионах и «моногородах», которые зависят от одного сектора или одного крупного промышленного предприятия.

Календарный срок погашения внешнего долга и способность России привлечь капитал для этой цели будут иметь важное значение для финансовой стабильности страны в ближайшие годы. Даже если санкции останутся в силе, Россия должна быть в состоянии обслуживать свой внешний долг.

Так США с 4 апреля 2022 года запретили России использовать замороженные долларовые резервы для выплат по внешнему долгу. В связи с тем, что иностранный банк-корреспондент отказался принимать платеж Минфина по гособлигациям двух выпусков в долларах, купонный доход по одному из них и средства для погашения долга по второму были перечислены в рублях [7, с. 663-667].

С точки зрения российских властей выплата в рублях по долгу перед нерезидентами является надлежащим исполнением обязательств в соответствии с указом президента от 5 марта 2022 года о временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами.

Ранее международное рейтинговое агентство Fitch предупредило инвесторов о возможном дефолте по внешним российским обязательствам. По мнению агентства, оплата в рублях считается принудительным переименованием платежных обязательств (реденоминацией), а отсутствие технической возможности оплаты купонов в долларах является признаком технического дефолта.

Российские аналитики полагают, если в ближайших годах санкции не будут сняты, большинство компаний столкнется с дефицитом финансирования, что подтолкнет их к обращению за помощью к государству, но неясно, в какой мере государство сможет предложить такую помощь в условиях углубления рецессии.

Вероятное понижение кредитного рейтинга России в сочетании с необходимостью брать больше кредитов или сокращать «финансовую подушку» за счет подрыва государственных резервов увеличит стоимость стабилизации российской экономической системы. Российская экономика должна забыть о развитии на ближайшие пару лет – приоритетом будет стратегия выживания.

Данные санкции заключаются в полном или частичном запрете экспорта и импорта товаров, а также могут иметь форму ограничений при проведении финансовых операций, включая, в том числе инвестиции и международные расчеты.

На сегодняшний день угрозы со стороны Запада не прекращаются. Так, события, произошедшие на Украине стали катализатором «решительных» действий Запада и США и против России были введены первые санкции. Под действие санкций попали компании и отрасли, в которых Россия конкурентоспособна, такие как:

- нефтегазовая отрасль;
- военно-промышленный комплекс;
- атомная энергетика;
- авиакосмическая промышленность;
- банковская сфера.

В результате этого из экономики западных стран выводятся российские компании, освобождаются места для внедрения других компаний, и прежде всего американских. Санкции, введенные против России странами Западной Европы и США, говорят о том, что таким образом страны хотят не только нанести ущерб российской экономике, но и вытеснить ее с международного рынка.

Введение экономических санкций не могло не вызвать ответных действий со стороны российского правительства и под эмбарго попали такие страны как США, Австралия,

Канада, Япония, Великобритания и страны ЕС. Главной целью принятия такого решения стала не только потребность в ответных действиях, но и также стимулирование экономической активности собственных производителей.

Нельзя однозначно сказать, что санкции оказали лишь негативное воздействие на экономику Российской Федерации, можно выделить и положительные стороны. Так, основное внимание стало уделяться тем проблемам, которые уже давно требовали своего решения:

- развитие собственного с/х и рыболовства;
- развитие и расширение внедрения собственных технологий;
- развитие логистической сети;
- создание собственной платежной системы;
- развитие взаимоотношений с восточными странами.

Выводы: Введение экономических санкций против России значительно увеличило актуальность данных направлений. Их разработка позволит в долгосрочной перспективе не только изменить структуру российского производства, но и уменьшить зависимость от западных стран, как по поставкам, так и по вопросам финансового обеспечения.

В сегодняшних условиях Правительство РФ активно реализует программу импортозамещения по различным видам экономической деятельности, а также Центробанком подготавливаются сценарии развития российской экономики для того, чтобы предугадать возможные угрозы и последствия.

В целом, экономические санкции против России в 2022 годах можно охарактеризовать, как стремление снизить уровень влияния России на мировую экономическую и политическую систему, то есть использование экономических методов для достижения политических целей. Само собой, введенные секторальные санкции нанесли отрицательный характер, но можно выделить и положительные стороны в данной ситуации:

- расширение экспорта технологий в страны Востока, Африки и Южной Америки. Улучшение технологических возможностей собственного производства.

- развитие собственного мясного производства, появление его новых направлений;
- развитие собственной рыбной промышленности за счет создания специализированных бирж.
- развитие собственного молочного производства (в течение 2014- 2021 гг. доля отечественных производителей увеличилась с 60 % до 90 %);
- существует реальная возможность полной компенсации потерь отечественными производителями за счет улучшения логистики.

Итак, санкции США и ряда стран Западной Европы и ответные меры на них со стороны Российской Федерации имеют неоднозначное влияние на экономику в настоящее время. Россия обладает значительным потенциалом и реальными возможностями для стабильного развития экономики.

Список источников:

1. Герасименко В.В. Основные тенденции развития современной финансовой системы // Экономика. 2019. № 6. С. 3 - 15. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42959601>
2. Годованник Е.Д. Экономические санкции: исторический аспект // Национальная экономика: теория и практика. 2020. № 20. С. 64-87. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24790580>
3. Дробот Е.В., Макаров И.Н., Назаренко В.С. Влияние пандемии COVID-19 на реальный сектор экономики // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10, № 8. С. 2135-2150. DOI: [10.18334/epp.10.8.110790](https://doi.org/10.18334/epp.10.8.110790)

4. Кулькова И.А. Адаптация поведения предпринимателей к вызванным пандемией коронавируса изменениям // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10, № 10. С. 2529-2540. DOI: [10.18334/epp.10.10.111051](https://doi.org/10.18334/epp.10.10.111051)
5. Мировой экономический кризис и его значение. Новая парадигма финансовых рынков / Д.Сорос; пер. с англ. Кристофа Вагнера. - М.: Манн, Иванов, Фербер, 2020. - 272с.
6. Осама Али Маер, Мун Д.В., Фатма Джиха Ответные меры на пандемию COVID-19: экономика и здравоохранение экономически развитых и развивающихся стран // Экономические отношения. 2020. Т. 10, № 4. С. 981-998. DOI: [10.18334/eo.10.4.111083](https://doi.org/10.18334/eo.10.4.111083)
7. Торкановский Е.П. Автаркия 2.0: глобальная экологическая повестка, пандемия COVID-19 и новая нормальность // Экономические отношения. 2020. Т. 10, № 3. С. 663-682. DOI: [10.18334/eo.10.3.110600](https://doi.org/10.18334/eo.10.3.110600)
8. Donath L.E., Cismaş L.M. The current financial crisis revisited. Causes and remedies // Romanian Journal of Economic Forecasting. 2009. Vol. 12(31). С. 85-98.
9. McKibbin W.J., Fernando R. The global macroeconomic impacts of COVID-19: Seven scenarios // САМА working paper. 2021, Vol. 20, Issue 2. С. 1–30. DOI: [10.1162/asep_a_00796](https://doi.org/10.1162/asep_a_00796)
10. Nicola M. The socio-economic implications of the coronavirus and COVID-19 pandemic: A review // International Journal of Surgery. 2020. Vol. 78. С. 185–193; DOI: [10.1016/j.ijssu.2020.04.018](https://doi.org/10.1016/j.ijssu.2020.04.018)
11. Шепелев Д.В., Шустов Г.О. Законность экономических санкций с точки зрения международного права // Legal Bulletin. 2021. Т. 6, № 2. С. 47-54. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46308866>
12. Новолодская Г.И. Вызовы торговых войн и пандемии для будущего мировой экономики, ШОС и России // Вопросы новой экономики. 2021. № 1. С. 17-34. DOI: [10.52170/1994-0556_2021_57_17](https://doi.org/10.52170/1994-0556_2021_57_17)
13. Буздалина О.Б. Методы государственного финансового регулирования в условиях вводимых экономических санкций // Аудиторские ведомости. 2022. № 2. С. 36-40. DOI: [10.24412/1727-8058-2022-2-36-40](https://doi.org/10.24412/1727-8058-2022-2-36-40)
14. Смешко О.Г., Плотников В.А., Вертакова Ю.В. Перспективы российской экономики: новые вызовы экономической безопасности и перестройка государственного управления // Экономика и управление. 2022. Т. 28. № 6. С. 524-537. DOI: [10.35854/1998-1627-2022-6-524-537](https://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-6-524-537)
15. Власова О.В., Скобликова Т.В., Жмакина Н.Д. Влияние политико-экономических санкций на инвестиционный климат в России // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 5-3. С. 337-343. DOI: [10.17513/vaael.2215](https://doi.org/10.17513/vaael.2215)

References:

1. Gerasimenko V.V. The main trends in the development of the modern financial system. *Economics*, 2019, no. 6, pp. 3-15. (In Russian). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42959601>
2. Yearbook E.D. Economic sanctions: historical aspect. *National economy: theory and practice*, 2020, no. 20, pp. 64-87. (In Russian). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24790580>
3. Drobot E.V., Makarov I.N., Nazarenko V.S. Impact of the COVID-19 pandemic on the real sector of the economy. *Economics, Entrepreneurship and Law*, 2020, vol. 10, no. 8, pp. 2135-2150. (In Russian). DOI: [10.18334/epp.10.8.110790](https://doi.org/10.18334/epp.10.8.110790)
4. Kulkova I.A. Adapting the behavior of entrepreneurs to the changes caused by the coronavirus pandemic. *Economics, Entrepreneurship and Law*, 2020, vol. 10, no. 10. pp. 2529-2540. (In Russian). DOI: [10.18334/epp.10.10.111051](https://doi.org/10.18334/epp.10.10.111051)

5. Soros D. *World economic crisis and its significance. New paradigm of financial markets*. Moscow, Mann, Ivanov, Ferber Publ., 2020. 272 p. (In Russian).
6. Osama Ali Maer, Moon D.V., Fatma Jiha Response to the COVID-19 pandemic: economics and health care of economically developed and developing countries. *Economic relations*, 2020, vol. 10, no. 4, pp. 981-998. (In Russian). DOI: [10.18334/eo.10.4.111083](https://doi.org/10.18334/eo.10.4.111083)
7. Torkanovskiy E.P. Autarky 2.0: the global environmental agenda, the COVID-19 pandemic and the new normal. *Economic relations*, 2020, vol. 10, no. 3, pp. 663-682. (In Russian). DOI: [10.18334/eo.10.3.110600](https://doi.org/10.18334/eo.10.3.110600)
8. Donath L.E., Cismas L.M. The current financial crisis revised. Causes and remedies. *Romanian Journal of Economic Forecasting*, 2009, vol. 12(31), pp. 85-98.
9. McKibbin W.J., Fernando R. The global macroeconomic impacts of COVID-19: Seven scenarios. *CAMA working paper*, 2021, vol. 20, issue 2, pp. 1-30. DOI: [10.1162/asep_a_00796](https://doi.org/10.1162/asep_a_00796)
10. Nicola M. The socio-economic implications of the coronavirus and COVID-19 pandemic: A review. *International Journal of Surgery*, 2020, vol. 78, pp. 185–193. DOI: [10.1016/j.ijso.2020.04.018](https://doi.org/10.1016/j.ijso.2020.04.018)
11. Shepelev D.V., Shustov G.O. Legitimacy of economic sanctions from the point of view of international law. *Legal Bulletin*, 2021, vol. 6, no. 2, pp. 47-54. (In Russian). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46308866>
12. Novolodskaya G.I. Challenges of trade wars and pandemics for the future of the world economy, the SCO and Russia. *Questions of the new economy*, 2021, no. 1, pp. 17-34. (In Russian). DOI: [10.52170/1994-0556_2021_57_17](https://doi.org/10.52170/1994-0556_2021_57_17)
13. Buzdalina O.B. Methods of state financial regulation in the conditions of introduced economic sanctions. *Auditorskie Vedomosti*, 2022, no. 2, pp. 36-40. (In Russian). DOI: [10.24412/1727-8058-2022-2-36-40](https://doi.org/10.24412/1727-8058-2022-2-36-40)
14. Smeshko O.G., Plotnikov V.A., Vertakova Yu.V. Prospects for the Russian economy: new challenges to economic security and restructuring of public administration. *Economics and Management*, 2022, vol. 28, no. 6, pp. 524-537. (In Russian). DOI: [10.35854/1998-1627-2022-6-524-537](https://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-6-524-537)
15. Vlasova O.V., Skoblikova T.V., Zhmakina N.D. Influence of political and economic sanctions on the investment climate in Russia. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, 2022, no. 5-3, pp. 337-343. (In Russian). DOI: [10.17513/vaael.2215](https://doi.org/10.17513/vaael.2215)

Submitted: 04 November 2022

Accepted: 04 December 2022

Published: 05 December 2022

